

Глава 36 Вторая ночь в столице ч.3

«Свиная грудинка, консервированные овощи, паста из красной фасоли, лук, чеснок, имбирь, звездчатый анис, фенхель, ребра, клейкий рис...»

Хотя у бабушки был сильный акцент цзямэнь, мадам Ду смогла ее понять. В то утро, когда Е Тяньсинь была на собеседовании, они коротали время, болтая в книжном магазине.

Госпожа Ду все больше осознавала, что бабушка Е Тяньсинь была замечательной женщиной. Несмотря на полное радиомолчание ее собственной дочери на протяжении более десяти лет, бабушка воспитывала внучку самостоятельно. Она была замечательной женщиной, которую следует уважать и хвалить за ее безусловную любовь.

«Бабушка, что-нибудь еще?»

Е Тяньсинь снова повторила список вещей, которые бабушка попросила ее купить.

Бабушка внимательно слушала, прежде чем добавить еще одну вещь: «Паста из бобов чили.»

«О, верно. Это самый важный ингредиент. Я почти забыл об этом .»

Паста из бобов чили была ключевым ингредиентом деликатеса Цзямэн. Упустить это было то же самое, что упустить душу восторга Цзяменя.

"Прямо тогда. Я сейчас пойду.»

Е Тяньсинь собрала коробки с едой и положила их в мешок, планируя выбросить их в мусорное ведро на выходе.

Бабушка Е Тяньсинь, беспокоясь о том, что у Е Тяньсинь может не хватить денег, держала Е Тайсинь за руку, вытаскивая из кармана небольшой тканевый мешочек.

Она назвала это тканевым мешочком, но на самом деле это был носовой платок, в который она оборачивала немного денег. Бабушка сунула мешочек с деньгами прямо в руку Е Тяньсинь.

«Когда вы в дороге, не спешите и не паникуйте. Будьте осторожны и не пострадайте. Если увидишь какие-нибудь платья, которые тебе нравятся, купи себе несколько... » она пришла.

Сжимая сумку, Е Тяньсинь просто кивал, сдерживая слезы. Только когда она села в автобус, слезы текли по ее лицу.

Как ребенок, она уткнулась головой в скрещенные руки и выкрикнула всю боль, которую подавила в своем сердце.

«Юная леди, что случилось? Вы ударились. Чувствовать нехорошо?»

Добрый пожилой мужчина, сидевший рядом с Е Тяньсинь, протянул ей салфетку. Е Тяньсинь подняла голову и посмотрела на пожилого человека, ее лицо было залито слезами. «Сэр, мне не больно и не плохо. Спасибо.»

Но если бы ей пришлось сказать ему, где именно ей больно, она, вероятно, сказала бы ему, что это ее сердце причинило ей боль.

Преждевременное и неожиданное появление Гу Яньчэна и Лу Циньсинь нарушило ее спокойное состояние, как камень, брошенный в озеро, создавая волну за волной ряби.

Выглянув из окна автобуса, она увидела лес многоэтажных домов.

В этом мире все спешили. Каждый человек много работал, бегал, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Все, кроме нее, которая прилагала все усилия, чтобы бабушка прожила дольше, пусть даже еще на один день.

Первой остановкой Е Тяньсинь была больница, где она спросила о процессе регистрации и других связанных с этим вопросах. Затем, используя удостоверение личности своей бабушки, она записалась на консультацию. После этого она села на автобус до ближайшего рынка, где купила ингредиенты, которые просила ее бабушка, и новую одежду для бабушки, прежде чем вернуться на автобусе в книжный магазин.

На этот раз после того, как она пришла в книжный магазин, Е Тяньсинь встала у входа и посмотрела вверх. Она увидела деревянную вывеску, на которой чернильной кистью была написана увеличенная версия иероглифа «Ду».

Фамилия мадам Ду была Ду.

Но «мадам» определенно не было ее настоящим именем.

Возможно, у нее было настоящее имя.

И если да, то как ее звали на самом деле?

"Вы дочь Ду Хуана?"

Едва она собиралась открыть дверь книжного магазина, Е Тяньсинь услышала мужской голос. Обернувшись, она увидела мужчину, стоящего у подножия лестницы, с удивленным выражением на красивом лице.

Это был он.

Он был гроссмейстером мира кино.

Каждая актриса, которую он поддерживал и с которой работал, впоследствии стала королевами международного кино.

Любой актрисе, которая снималась в его фильмах, помимо имен давали еще одно имя: «Золотая девочка».

<http://tl.rulate.ru/book/48338/1312860>